

А В ГЛАЗАХ УЖЕ ЗИМА

Магнитогорск осчастливил своим приездом народный артист СССР Юрий Антонов

Именно осчастливил – потому что, когда приезжает в город такая глыба, даже самый последний скептик скажет: «Это событие». И даже стоимость билетов – от 300 до 1200 рублей – у посетителей концерта смущения не вызывает: это имя, а за него, знаете ли, приходится платить, и платить много. Зал Дворца культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе полон, что называется, до краев: свободны с десяток мест – не больше. Публика в основном солидная – и по благосостоянию, и по возрасту: от 30 и старше. Наполненный ароматами парфюма, зал затих и стал ждать выхода своей Легенды на сцену. И вот он вышел – невысокий, с чуть удлиненной прической, в черном строгом костюме и почему-то лакированных ботинках – наверное, дань моде 80-х.

Несколько слов о сцене. Ее, собственно, не было – во всяком случае, в том смысле, к которому нас приучили деятели шоу-бизнеса. И мы привыкли к элементам шоу: к танцевальной поддержке, к костюмам и декорациям, ну уж во всяком случае, к живому ансамблю на сцене. Ничего не было: небольшой специально сооруженный постамент, на котором за синтезатором восседал Маэстро, окруженный колонками. Включили «минус» (инструментальная фонограмма), который певец дополнил «живым» голосом и соло на синтезаторе – вот и все.

В начале концерта Юрий Антонов, тепло поздоровавшись с залом, от души поругав уральскую погоду («У нас в Москве солнышко светит, а у вас дождь и холод!») и пообещав обогреть замерзших магнитогорцев своими песнями, предупредил: «В первом отделении концерта я исполню свои старые песни, которые, я надеюсь, вам понравились». Начало было несколько холодноватым: публика, напоминая, собралась солидная, поэтому не сразу ринулась в бой ласк своему любимцу, а дала возможность ему себя любимому «раскачать». Получилось – уже к пятой песне зрители подпевали, хлопали в ладоши, качали в такт песням прическами, распространяя запах духов и лака для волос, кричали, визжали – словом, вели себя, как все приличные фанаты.

Маэстро был более сдержан в эмоциях – лишь искренне улыбался по окончании каждой песни в знак благодарности за теплый прием. В остальном же, в его глазах, следуя фразе из его собственной песни, уже зима. Возможно, композитор устал от прошедшего тура: за три дня три концерта – в Уфе, Челябинске и Магнитогорске, плюс ночные поездки в поездах. Возможно, он вообще устал больше 30 лет пожинать плоды своих трудов – и слава, оказывается, может утомить. Как бы то ни было, работал он, как говорят профессиональные деятели сцены, «с холодным носом». Что вовсе не мешало все более разгораться публике – впрочем, еще Пушкин сказал: «Лед и пламень не столь различны меж собой».

Особое слово нужно сказать об охране – такую слаженность в действиях, четкость, а главное, серьезность и даже строгость я встречала разве что в период антитеррористических операций. Вроде бы и народ у нас миролюбивый, и, опять же, публика собралась солидная... Но все было по-взрослому. Перед началом концерта беседею с организатором гастролей в Магнитогорске – директором ночного клуба «Пирамида» Вадимом Афанасьевым: что ж,

мол, так зрителей обижать – чуть ли не через металлоискатель в зал пропускают? Отвечает, что традиция у Антонова такая. Специально с ним ездит человек, отвечающий за вопросы безопасности. В каждом городе ему подчиняется местная охрана, которой он дает четкие указания. Так что... Пока разговариваем, свет в зале гаснет, начинается концерт, и я решаю сесть на свое законное место во втором ряду. Уверенно продвигаясь в темноте, в прямом смысле слова наталкиваюсь на человека в камуфляже: пытаюсь перекричать музыку, он говорит мне, что ходить, мол, во время концерта по залу строго запрещено. «Сесть на место мне хоть можно?» – спрашиваю. Подумав секунду, охранник полугалантно-полуконвойно лично проводит меня до ряда и замирает чуть поодаль, зорко наблюдая за залом: а не мелькнет ли где оружие?

Естественно, ни о какой съемке – видео ли, аудио ли, фото ли – не может быть и речи, это тоже входит в обязанности охраны. Но – не доглядели: после очередной песни Маэстро будем выполнять установленные порядки!» Впрочем, это был единственный инцидент за весь концерт, не считая, пожалуй, строгого визуального фейс-контроля, которому все те же охранники подвергали каждую женщину, осмелившуюся вынести на сцену букет цветов. А на сцене кумир уже радостно-долгожданно улыбался, принимал знак почитания и в благодарность даже прикладывался к ручке дарительницы. И так, легендарные «Море», «Поверь в мечту», с десятком других шедевров – и 20-минутный антракт, во время которого зрители дегустировали ассортимент бара, а сам артист пил чай с лимоном – так он сам сказал после антракта, а потом его слова подтвердили организаторы гастролей: на работе артист не пьет. Вообще.

В трепетном ожидании обещанных новинок захожу в зал. Но ожидания напрасны: второе действие прошло по аналогии с фразой из знаменитого фильма: «У меня мальчик и... мальчик» – в том смысле, что песни снова были старые, полюбившиеся всем, как снова надеялся Легенда Антонов.

Да, они полюбились – честное слово, полюбились, даже мне, пребывавшей в эпоху Антонова совсем еще маленькой девочкой. Многие из них я даже наизусть знаю – но сколько же можно их петь? С этим риторическим полувопросом-полувосклицанием выхожу из зала и тут же накликаю на себя праведный гнев поклонниц среднего возраста. «Столько, сколько нужно!» – заявляют они мне. А рядом моя защитница-мама шепчет мне: «Ну если их народ любит – как же их не петь!» Проводим несколько минут в споре, я пускаю в ход все известные мне приемы логики, пытаюсь убедить, что человеку, мол, недостойно почитать на старых лаврах – развиваться, мол, надо. Но переубедить не удается. Убеждаюсь в одном: это разница поколений – не больше.

Наверное, молодежь у нас в стране другого сорта: имена нам не пристали – нам новые достижения подавай. При этом самой молодежи это кажется вполне логичным, тогда как взрослые расценивают подобную

позицию как неуважение к авторитетам. Кто прав, кто не прав – не знаю. А на творческом бесплодии Юрия Антонова в последнее десятилетие, с вашего позволения, остановлюсь подробнее.

Как-то прочитала в газете такую историю. Что был у Юрия Антонова в ранней молодости то ли двоюродный брат, то ли очень близкий друг, тоже музыкант, талантливый композитор. И что с ним тогда еще студент Антонов и решил вместе творить на благо себя и во имя любви народа. Но славы и денег пришлось ждать долго, и за это время тот не то друг – не то брат то ли спился и умер, то ли трагически погиб, оставив после себя кассеты с записями сочиненных песен. И якобы Антонов именно эти песни «вывел в свет», выдав, правда, за свои собственные. Погибший истинный автор оказался действительно талантливым человеком, и его творения очень полюбились народу. А плодами славы пользовался Юрий Антонов. Нет, он, конечно, тоже писал песни – ведь он профессиональный композитор, но его творческие чада такой популярности в сердцах россиян, увы, не находили, становясь весьма «проходными» песнями в альбомах артиста. И, говорит легенда, когда песни погибшего друга-брата были все перепеты, артист замолчал – в смысле, перестал писать, разбегаясь с гастролями со старыми хитами, ставшими по-настоящему народными.

Маэстро жутко немногословен и даже обедать предпочел в гордом одиночестве в ресторане отеля «Европа»

При всей желтизне этой легенды она вполне фактологична, а поэтому, простите за каламбур, логична. Судите сами: Юрий Антонов еще при Советском Союзе был официально признанным миллионером, причем деньги свои, по причине скудости советского рынка, тратил на музыкальное оборудование, организовывал, таким образом, одну из лучших в мире звукозаписывающих студий с полным набором музыкальных инструментов самого высшего класса. Сегодня музыканты считают везением, если им удалось договориться с Юрием Антоновым поработать в его студии. Скажите, может ли честолюбивый (а Антонову честолюбия не занимать, это говорят все, кто с ним работает), а главное, по-настоящему творческий человек смотреть, как на базе его студии славу себе делают посторонние люди? Думаю, вряд ли. И, опять же, если сочинение музыки – твоя профессия, как можно в один момент отказаться от нее навсегда, давая тем самым возможность менее удачливым коллегам повод потешаться над тем, что, мол, «исчерпал себя старик, больше не может»? Впрочем, скорее всего, все это неправда – не хочется думать, что человек, которого с профессиональной точки зрения ты уважал всю свою жизнь, так сказать, не оправдал.

Почему только с профессиональной точки зрения? Потому что как человек Юрий Михайлович производит не лучшее впечатление. Нет, сама я с ним не общалась – не подпустили журналистов к Маэстро, но вот поговорить с теми, кто работал с Антоновым, мне удалось. И всем задавала один и тот же вопрос: ну и как он? С вашего позволения, цитировать ответы не буду – не понравилось, одним словом. Крайне высокомерен, он может прилюдно унижить человека за малейший проступок, обругать его чисто по-русски матом.

Представьте себе, что западная звезда позволит себе такое поведение с любым техническим работником – что будет? Бритни Спирс, которая однажды сказала что-то нелицеприятное одному из поклонников, почти год была осаждена журналистами, бойкотирована публикой, в результате чего ее новый альбом не имел коммерческого успеха. Подобным бойкотам подвергались и Мадонна, и даже Майкл Джексон, которые теперь не позволяют себе зарываться. А у нас все можно, да еще подбодрят: правильно, так его, чтобы служба медом не казалась! Почему? – все очень просто: на Западе основную прибыль артисты делают на продаже дисков, которые не стоят больше сотни, а значит, доступны любому. Таким образом, обидь этого любого – останешься без денег. В России основной доход деятелям шоу-бизнеса приносит гастроль. Наверняка в каждом городе наберется тысяча любителей творчества любого певца, которые придут на концерт, несмотря ни на какие проделки своего любимца. Именно столько примерно вмещает в себя среднестатистический зал провинциальных городов. А значит, зачем утруждать себя быть вежливым со всеми? Достаточно хорошо ответить на концерте, и деньги в кармане. Киркорову, правда, не повезло, но там уж совсем другая история – там журналистская солидарность не подкачала. Но вернемся к повествованию о нашем герое.

Осторожно интересуюсь у директора ночного клуба «Пирамида» Вадима Афанасьева: а с вами Юрий Антонов как себя вел? Да ничего особенного, отвечает: общение было сведено к минимуму – Маэстро жутко немногословен и даже обедать предпочел в гордом одиночестве в ресторане отеля «Европа», где он остановился. А почему в «Европе»? – да потому, что в аквапарке нет номера президентского класса, который требует райдер певца и композитора. Правда, большое спасибо организаторы гастролей сказали Юрию Антонову за то, что он стоически перенес трудности переездов между Уфой, Челябинском и Магнитогорском: вообще-то он пользуется самолетом, требуя билет бизнес-класса, но внутри нашего региона воздушного сообщения, как известно, нет. Так что пришлось ездить поездом Уфа–Сибай, о плохом качестве сервиса которого мы все слышали. Но претензий по этому поводу Юрий Антонов не предъявил, как не сказал ничего плохого о качестве звуковой и световой техники на концерте в Магнитогорске – и слава богу!

И еще один секрет поведали мне организаторы тура: оказывается, на гастролях Юрия Антонова сопровождал специалист, ответственный за защиту авторских прав. В каждом городе в его задачу входит обход музыкальных магазинов с целью обнаружения контрафактных, а проще говоря, пиратских дисков и кассет Юрия Антонова. Вадим Афанасьев сказал, что были подобные рейды и в Магнитогорске, и результат привел артиста в уныние. Кстати, продолжают организаторы гастролей, на самом деле Юрий Антонов сочинил и записал аж пять новых альбомов, только выпускать их не хочет именно из-за своей незащищенности перед пиратами. А почему, спрашиваю, он эти новые песни на концерте не исполняет? В ответ – тишина.

А вот по поводу того, что Юрий Антонов интервью не дал – ругаться не буду: надоело быть Моськой, которая «сила, что лает на слона», да и не его это вина: изначально в контракте, составленном по туру на Урале, было оговорено отдельной строкой нежелание общаться с журналистами. Так что здесь претензии, скорее, к организаторам уральского тура (в данном случае – Челябинской государственной филармонии), которые услугами СМИ для рекламы концертов пользуются, а их условия – интервью со звездой – не выполняются, довольствуясь разницей пригласительных на концерт. А на вопрос: почему не требуете? – отвечают, что пресса, мол, сама дискредитировала себя, поэтому Юрий Антонов не хочет давать интервью. Не удерживаюсь от жгучего: будто бы он за всю свою жизнь прочитал хоть одну местную газету – откуда ж такое мнение о нас? А в ответ – снова молчание.

Рита ДАВЛЕТШИНА.